

Куда идёшь, ты – странник русский?

Образ странника-богомольца в русской живописи

Автор: член союза журналистов России Наталья Морсова

«Не дай мне, Бог, сойти с ума, уж лучше посох и сума», - гласит народная присказка. Или: «Бродяга, судьбу проклиная, тащится с сумой на плечах», - поётся в старинной песне. Душа русского народа – мытаря, стонет в песне, мимо которой пройти нельзя. И потому на века врезалась в память людскую. В песне этой отголоски особого явления в русской жизни – странничество, бродяжничество по городам и весям, которое зачастую заканчивалось ссылкой, каторгой. Ходить по святым местам с сумой за плечами издавна распространено в России, в основном среди крестьянского люда, уставшего от тягот жизни, ищущего лучшей доли в чудесной и далёкой стране – райской обители на земле нашей грешной. Шли неутомимые паломники долго, иногда годами, иногда всю жизнь, от одного храма к другому, за словом Господним, заступничеством, чтобы пожаловаться на судьбу свою горемычную, рассказать о жите – бытье, утолить жажду духовную, найти правду жизни, исповедаться, причаститься, получить благословение - защиту от бед земных. Жили они милостыней, просились на построй, философствовали. Слушали рассказчиков этих со вниманием, - пилигримы вольные много знают, каждый из них очевидец и свидетель другой жизни, пророков видели в них, - и каждый Библию толковал по-своему. (один Григорий Распутин чего стоит, а таких на Руси немало было).

Вот один из вариантов любимой в народе песни:

По диким степям Забайкалья,
Где золото роют в горах,
Бродяга, судьбу проклиная,
Тащился с сумой на плечах.
Идёт он густою тайгой,
Где пташки одни лишь поют,
Котёл его сбоку тревожит,
Сухие коты ноги бьют.

На нём рубашонка худая,
Со множеством разных заплат,
Шапчонка на нём арестанта
И серый тюремный халат.
Бежал из тюрьмы тёмной ночью,
В тюрьме он за правду страдал. —
Идти дальше нет больше мочи,
Пред ним расстился Байкал.
Бродяга к Байкалу подходит.
Рыбацкую лодку берёт
И грустную песню заводит —
Про родину что-то поёт:
„Оставил жену молодую
И малых оставил детей,
Теперь я иду наудачу,
Бог знает, увижусь ли с ней!"
Бродяга Байкал переехал,
Навстречу родимая мать,
„Ах, здравствуй, ах, здравствуй, мамаша,
Здоров ли отец, хочу знать?"
„Отец твой давно уж в могиле,
Сырою землёю зарыт,
А брат твой давно уж в Сибири,
Давно кандалами гремит.
Пойдём же, пойдём, мой сыночек,
Пойдём же в курень наш родной,
Жена там по мужу скучает
И плачут детишки гурьбой".

Что побуждало человека бездомным бродягой вечно скитаться по миру? «Что ищет он в стране далёкой, что кинул он в краю родном?» — спросил бы Михаил Юрьевич Лермонтов бродячих паломников. Причины были веские. Кабальное, беспросветное крепостничество в России носило самые отвратительные формы, каких не знала Европа, непомерные налоги, безземелье, рекрутские наборы. Не нашедшие для себя полезное дело тоже спасались бегством, стремились исчезнуть, затеряться на пыльных дорогах Руси.

Но было и другие, духовные причины, прежде всего, раскол русской православной церкви в результате реформ патриарха Никона во времена царя Алексея Михайловича. Старообрядцы, не желающие следовать новым церковным правилам, уходили с насиженных мест в поисках истинного Бога, протестовали они против новых книг и церковных правил, возбуждали смуты народные, пополняли ряды божьих странников. Реформы Петра I нанесли не менее глубокие раны русской православной церкви, оторвали интеллигенцию от исконных религиозных традиций, сделали просвещённый люд скитальцами без корней, словно перекати-поле на ветру.

Русского человека непрестанно волнует вопрос: как жить свято? Каким путём идти к праведной жизни? Страшно, когда Бог покидает человека, тогда бесы вселяются в душу. Хождение по мукам «за тридевять земель», в святые места, которое зачастую носит характер покаяния, считалось прямым путём к святости. Грешник должен перетерпеть страдания и лишения, победить

препятствия; ему, свободному от земных привязанностей и страстей, даровалось царство небесное.

Есть в христианском мире и другой скиталец - вечный странник Агасфер, бредёт он по миру, не зная отдыха и смерти, согласно легенде, не по своей воле, а по завету Христа. Чем провинился проклятый сапожник Агасфер? Оскорбил он Христа, несшего свой крест на Голгофу. Остановился Христос передохнуть, прислонился к забору, а хозяин дома прогнал несчастного - осужденного на страшную казнь, ударил больно сапожной колодкой. И сказал тогда Христос: «Я уйду, но ты будешь ждать моего возвращения». С тех пор Агасфер обречен скитаться по миру. Избавить от физических и душевных страданий наказанного вечной жизнью может только второе пришествие Спасителя. Вот вам прелести жизни вечной ...

Но странник русский – явление совсем иное – это не легенда, а часть реальной жизни, он добровольно уходит из родного дома, осознаёт свою оторванность от почвы, одинок, легко уязвим, его всякий обидеть может, не защищён от природных стихий. Что движет им? Вера чистая – живая, свобода духа, желание изменить жизнь к лучшему, вырваться из тесного мира убожества и скудости; в поисках Божьей правды держит он путь в «Святую Русь». Такие духовные подвижники становятся непреклонными правдолюбам и тяготеют к общественной справедливости.

Странник *Народный стих. Дореволюционный автор неизвестен*

-Ты куда идешь, скажи мне.

Странник с посохом в руке? -

Дивной милостью Господней

К лучшей я иду стране.

 Через горы и долины,

 Через степи и поля,

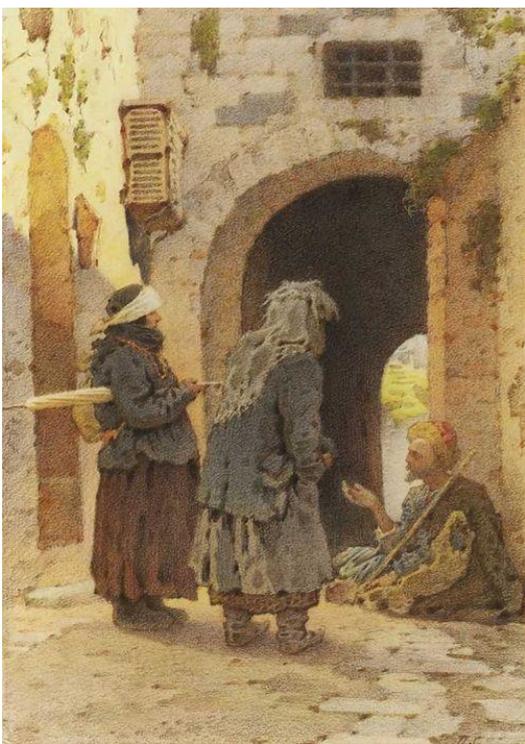
 Через леса и чрез равнины

Я иду домой, друзья.
- Странник, в чем твоя надежда
Во стране твоей родной?
- Белоснежная одежда
И венец весь золотой.
Там источники живые
И небесные цветы.
Я иду за Иисусом
Через жгучие пески.
- Страх и ужас незнакомы
Разве на пути тебе?
- Ах, Господни легионы
Охранят меня везде.
Иисус Христос со мною.
Он направит Сам меня
Неуклонною тропею
Прямо, прямо в небеса.
- Так возьми ж меня с собою
Где чудесная страна.
- Да, мой друг, пойдем со мною -
Вот тебе моя рука.
Недалёко уж родная
И желанная страна.
Вера чистая, живая
Нас ведет с тобой туда.

Русские художники часто обращались к образу паломника, странника, идущего на богомолье к святым местам, бодрствующего в скорби и надежде. Социальная тема особенно интересовала передвижников, которые чутко реагировали на житейскую несправедливость.

В святые места. Попов Л.В. 1911 г.

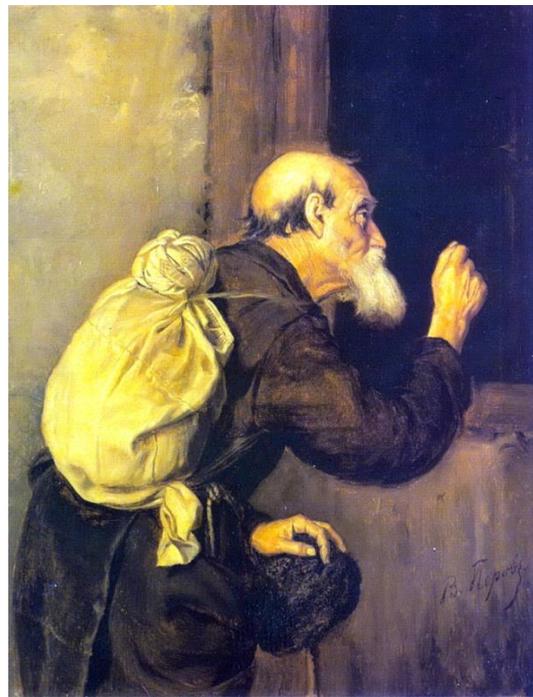
Украинские паломницы в Палестине. Соколов Петр Петрович.

Василий Григорьевич Перов. 1859 г.

Паломники. На богомолье. Василий Григорьевич Перов. 1867 г.

Путник. Перов Василий Григорьевич. 1873 г. Странник. В. Г. Перов. 1869 г.

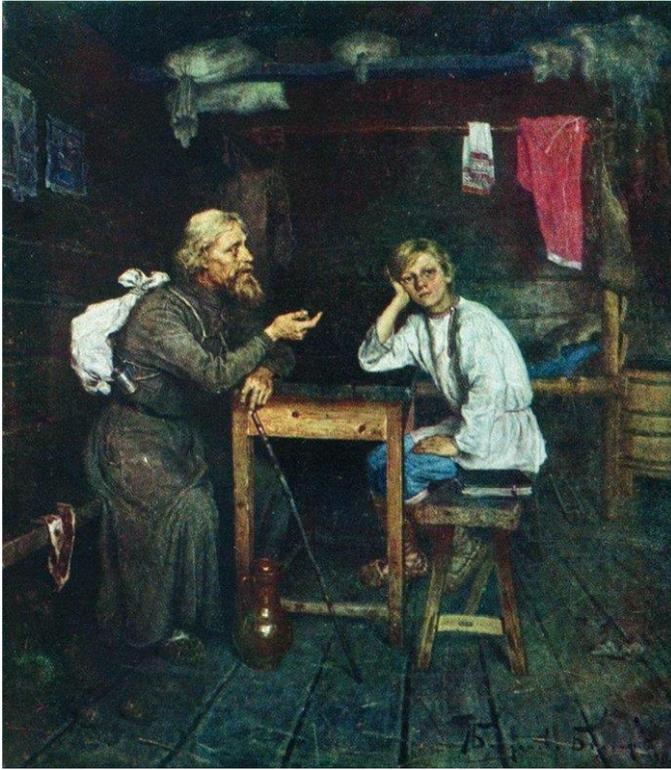
Прием странника. Перов Василий Григорьевич. 1874. Странник.

Василий
Григорьевич Перов. 1870 г.

Путник. Бронников Федор Андреевич (1827 - 1902). 1869 г.

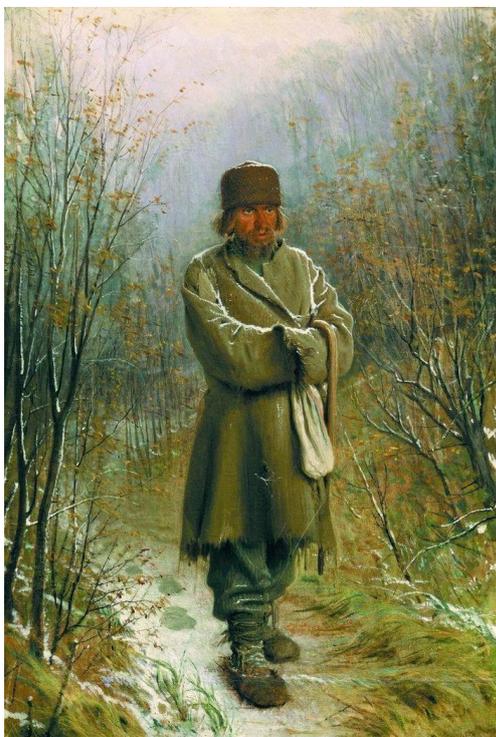
Будущий инок. Николай Петрович Богданов-Бельский 1889 г.

Какая замечательная история создания картины «Будущий инок»! В 1889 году молодой автор получил за неё большую серебряную медаль и звание классного художника. А дело было так: после окончания иконописной мастерской Троице-Сергиевой лавры юношу Николеньку Богданова-Бельского наставник С. Рачинский определил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества по классу пейзажа. Педагоги там были славные – известные русские художники В. Д. Поленов, В. Е. Маковский и И.М. Прянишников. И вот подошёл момент написания выпускной работы на звание «классного художника». Молодой человек отправился в родные места в деревню Татево, чтобы писать пейзаж, но учитель Рачинский натолкнул юношу на тему «Будущий инок». Начинаящий художник был так увлечен картиной, что с окончанием работы упал в обморок. На ней изображена встреча странника с маленьким мальчиком, идёт евангельская беседа, душа подростка трепещет от волнительного разговора о невидимых горизонтах бытия. Худенький, мечтательный, с открытым взглядом, устремленным в будущее, - таким предстаёт мальчик, а с ним и сам художник, как - будто писал с себя. Успех у окружающих, детей в народной школе воодушевили автора. И вот наступил день отъезда. «Будущего инока» погрузили в повозку, лошадь тронулась, заскрипели сани на морозе и понеслись по заснеженным дорогам. От волнения и страха бросало в жар, и вдруг юноша подумал: - вот было хорошо, если бы картина потерялась. И картина в самом деле потерялась; извозчик повернул обратно, картину нашёл и доставил по назначению. «Будущий инок» был высоко оценен комиссией и прямо с выставки куплен Козьмой Терентьевичем Солдатенковым, собирателем произведений искусства, а затем уступлен им императрице Марии

Федоровне. Тут же художнику заказали повторения полотна. Отныне молодой живописец стал жить – поживать, да добра наживать. А было ему в ту пору 19 лет!

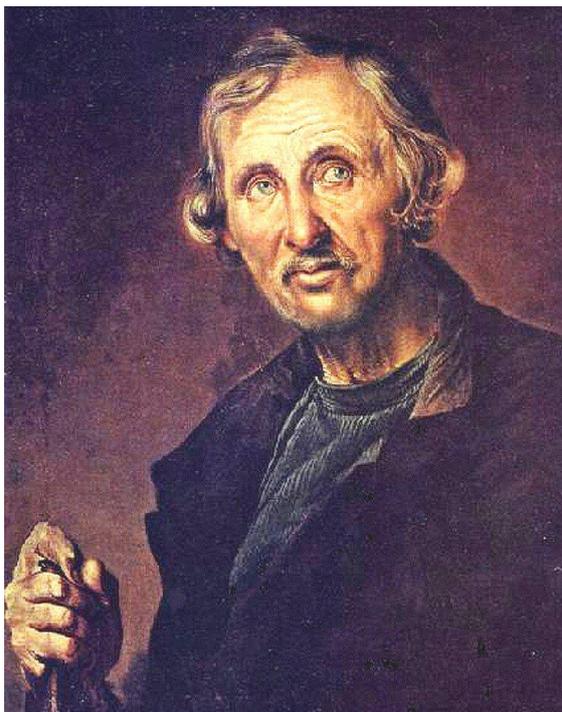
Дорога во ржи. Мясоедов Григорий Григорьевич. 1881 г.

Созерцатель. Иван Николаевич Крамской. 1876 г.

Фёдор Михайлович Достоевский в романе «Братья Карамазовы» вспомнил о картине Крамского «Созерцатель» при создании образа Смердякова: «...изображен лес зимой, и в лесу, на дороге, в оборванном кафтанишке и лаптишках стоит один-одинешенек, в глубочайшем уединении забредший мужичонко, стоит и как бы задумался, но он не думает, а что-то «созерцает». Если б его толкнуть, он вздрогнул бы и посмотрел на вас, точно проснувшись, но ничего не понимая. Правда, сейчас бы и очнулся, а спросили бы его, о чем он это стоял и думал, то наверно бы ничего не припомнил, конечно, и тоже не знает: может, вдруг, накопив впечатлений за многие годы, бросит всё и уйдет в Иерусалим, скитаться и спасаться, а

может, и село родное вдруг спалит, а может быть, случится и то, и другое вместе. Созерцателей в народе довольно».

Странник. В.А.Тропинин. 1840-е гг.

Отдых в пути. Бурхардт Федор Карлович 1889 г.

Странники на отдыхе. Виноградов Сергей Арсеньевич. 1895 г.

А тут сидят путники на бревнах: седовласые, бородатые с котомками за плечами, с ними женщины старые, давно идут, устали. Куда идут, что ищут?

Тоскливо. А за спиной пейзаж такой же тоскливый, как сама жизнь, пахари там землю буют.

Путник. Михаил Васильевич Нестеров. 1921 г.

Путник. Михаил Васильевич Нестеров. 1921 г.

Путники. За Волгой. М.В. Нестеров. 1922 г.
Продано в 2013 году на аукционе MacDougall's за 3 млн.долл.

Странники на берегу реки. Михаил Васильевич Нестеров. 1922 г.

Запечатлеть своего, русского Христа в образе странника хотели многие, но не все решались. В дореволюционных работах Михаил Нестеров один из немногих несёт христианскую тему, робко, с оглядкой, пытается примирить всех заблудших в разбушевавшейся России словами Нагорной проповеди Христа: - «Придите ко Мне все страждущие и обремененные, и Аз успокою вы». На что Лев Толстой эти работы назвал «панихидой русского православия». И это близко к истине, - время было непонятное, тревожное, безбожное. В послереволюционных работах художник совсем растерялся, он ощущает духовное опустошение и пытается найти в людях остатки христианских помыслов.

Этюд с Христом – скитальцем был подарен А.В.Бакшеевой, дочери В.А.Бакшеева – товарища Нестерова по учебе в МУЖВЗ, в период жизни на его даче в деревне Дубки. Получилось так, что вернувшись из странствий в

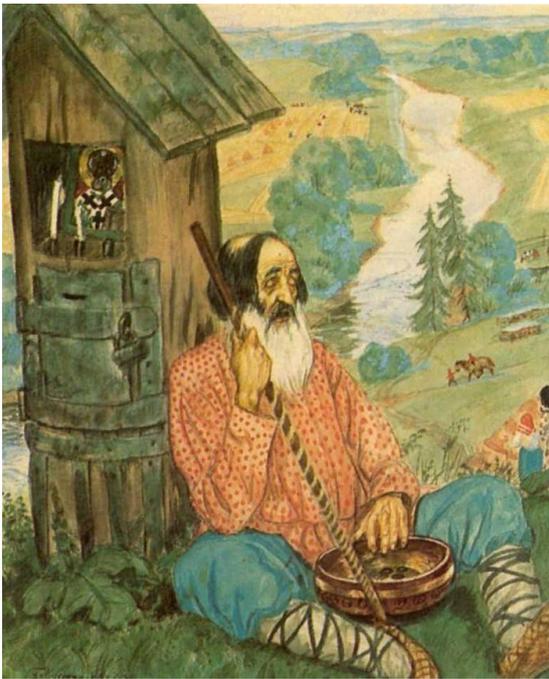
1920 в голодную Москву, Нестеров оказался без квартиры и мастерской, его картины, библиотека, архив и имущество были разграблены. В течение трех летних сезонов он жил в Дубках, работал в мастерской Бакшеева и преодолевал ужас свершившейся катастрофы 1917 года. Михаил Нестеров представил бредущего по российским дорогам Спасителя, ещё не отмененного советской властью, дающего утешение людям. Всё в его облике благолепно и скорбно. Притихшая природа наполнена глубоким смыслом. Художник как будто сам удивляется: неужели в расхристанной России ещё живут люди с высокими помыслами, способные верой чистой и святой увлечь других?

Странник. Клавдий Васильевич Лебедев (1852-1916)

Богомольцы. М.М. Гермашев

Странник. Из серии «Русь. Русские типы». Кустодиев Борис Михайлович.

К Троице. Коровин Сергей Алексеевич. 1902 г.

Паломник. Репин И.Е.

Этюды для картины «Крестный ход в Курской губернии» (1881-1883).

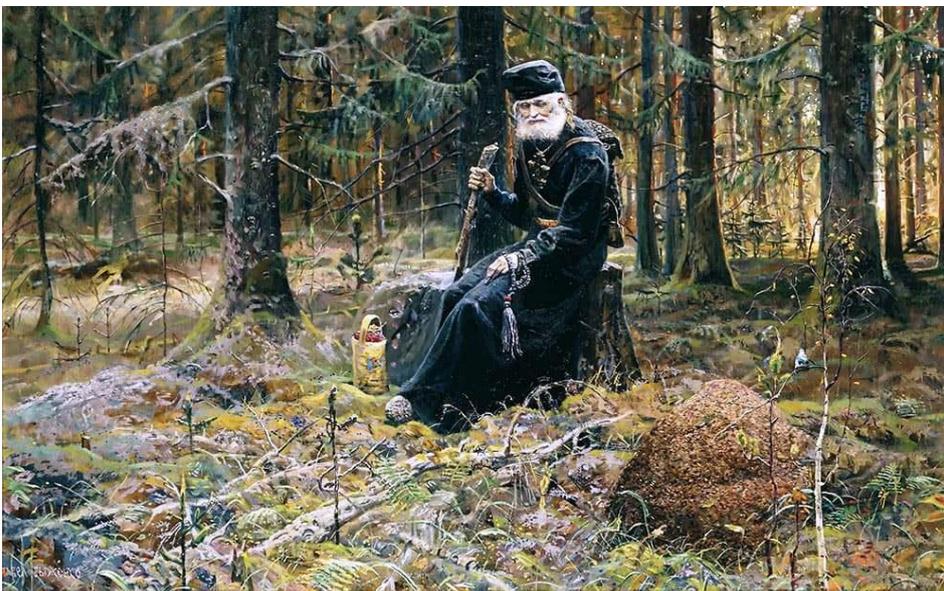

Странник. Эскизы костюма к опере "Рогнеда". Щекотихина-Потоцкая Александра Васильевна. 1916 г.

Андрей Шишкин. Разговор с деревом. Андрей Шишкин. Рыбалка.

Русские писатели, художники и по сей день обращаются к теме скитальцев - богомольцев, огранивают сокровища - мечты наши о грядущем, заставляют задуматься о смысле человеческого бытия.

Павел Рыженко. Святая Русь.

А народ русский не унывает, надеждами устремлённый в светлую даль, ищет затерянные благодатные миры, невидимую в пространстве и времени землю обетованную, жизнь райскую. Для благоденствия своего уходят правоверные на поиски Китеж – града, что на святом озере Светлояр, который Господь прикрыл своею дланью – и сделал город и его защитников невидимыми; но не исчезла земля священная, не потерялась в вечности, а только сокрылась; войдут в эту землю праведники и увидят на Светлом яру отраженные в воде

церкви, монастыри, терема княжецкие, хоромы боярские, дворы посадские, услышат призывный звон колоколов китежских и причастятся святостью. Веками ищем спасение, Божье заступничество, чтобы восстать из убожества и бедности в духовной величии, в полной уверенности, что времена жестоких испытаний скоро кончатся, а те, кто выстояли, будут вознаграждены силой духа, который исправит всякую несправедливость на святой Руси. Кто сказал, что мечтать вредно? В мечтах наших слезы и боль, терпение и надежда на благодать небесную. Попробуй, отбери у нас последнюю мечту на долю лучшую, надежду на жизнь чистую, светлую, и жизнь кончится. И потому будем защищать её до последнего, как самый сокровенный смысл.

